Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 1. С. 66–72.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 1. Pp. 66–72.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 316.6
ББК 88.5
DOI: 10.54348/SciS.2026.1.11

Связь семейных эмоциональных коммуникаций с алекситимией у подростков мужского и женского пола, состоящих на социальном сопровождении

Никита Михайлович Никитаев[1], Надежда Александровна Цветкова[2]
[1] Государственный университет просвещения, Москва, Россия
[2] Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), Москва, Россия
[1] nikitaev.nikita@mail.ru, ORCID ID: 0009-0002-5472-9895
[2] TsvetkovaNA@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-0967-205X, SPIN: 1681-2189

Аннотация. Анализ связи семейных эмоциональных коммуникаций с алекситимией у подростков – мальчиков и девочек, состоящих на социальном сопровождении вследствие дисфукциональности их родительских семей, в том числе определяемой по их отклоняющемуся поведению, актуален, поскольку его результаты создают научную основу для разработки и совершенствования программ повышения эмоционального благополучия несовершеннолетних. Использовались: тест «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогоровой в соавт.; тест семейной адаптации и сплоченности (FACES-3); Торонтская алекситимическая шкала (TAS-20). В результате: выявлены два межполовых различия в показателях исследуемых характеристик – затруднения в идентификации чувств (признак алекситимии), более характерные для девочек, и эмоциональная связь в семье, которая выше у мальчиков; установлены межполовые различия в согласованиях показателей эмоциональных коммуникаций и алекситимии (в мужской выборке 3 тесных корреляции, в женской – 22); обнаружено, что критика, перфекционизм, фиксация на негативе, элиминирование эмоций, ориентация на внешнее благополучие, сверхвключенность, индуцирование тревоги, а также семейная сплоченность и эмоциональная связь в семье детерминируют алекситимию у испытуемых. Выводы: существует связь семейных дисфункциональных эмоциональных коммуникаций с алекситимией. Она более тесная у подростков женского пола.

Ключевые слова*:* подростки, состоящие на учете в ПДН и на сопровождении; семейные эмоциональные коммуникации; эмоциональные дисфункции; алекситимия; связь семейных эмоциональных дисфункций и алекситимии; межполовые различия.

***Для цитирования*:** Никитаев Н. М., Цветкова Н. А. Связь семейных эмоциональных коммуникаций с алекситимией у подростков мужского и женского пола, состоящих на социальном сопровождении // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. №. 1. С. 66–72. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.1.11

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

The relationship of family emotional communication with alexithymia in adolescents male and female members of a social support service

Nikita M. Nikitaev[1], Nadezhda A. Tsvetkova[2]
[1] State University of Enlightenment, Moscow, Russia
[2] Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), Moscow, Russia
[1] nikitaev.nikita@mail.ru, ORCID ID: 0009-0002-5472-9895
[2] TsvetkovaNA@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-0967-205X, SPIN: 1681-2189

Abstract. The analysis of the relationship between family emotional communications and alexithymia in adolescent boys and girls who are socially accompanied due to the dysfunctionality of their parental families, including those determined by their deviant behavior, is relevant, since its results provide a scientific basis for the development and improvement of programs to enhance the emotional well–being of minors. Used: The Family Emotional Communication test by A. B. Kholmogorova et al.; the family adaptation and cohesion test (FACES-3); the Toronto Alexithymic Scale (TAS-20). As a result, two inter–gender differences in the indicators of the studied

© Никитаев Н.М., Цветкова Н.А., 2026

characteristics were revealed – difficulties in identifying feelings (a sign of alexithymia), more characteristic of girls, and emotional connection in the family, which is higher in boys; inter-gender differences in the consistency of indicators of emotional communication and alexithymia were established (3 close correlations in the male sample, 22 in the female sample); it was found that criticism, perfectionism, fixation on negativity, elimination of emotions, orientation towards external well-being, over-involvement, inducing anxiety, as well as family cohesion and emotional connection in the family determine alexithymia in the subjects. Conclusions: there is a connection between family dysfunctional emotional communications and alexithymia. It is tighter in female adolescents.

Keywords: adolescents who are registered with the PD and accompanied; family emotional communications; emotional dysfunctions; alexithymia; the relationship between family emotional dysfunctions and alexithymia; gender differences.

***For citation*:** Nikitaev N. M., Tsvetkova N. A. The relationship of family emotional communication with alexithymia in adolescents male and female members of a social support service. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2026. No. 1. Pp. 66–72. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.1.11

Актуальность. Исследование дисфункциональных семейных эмоциональных коммуникаций как факторов алекситимии у подростков, состоящих на социальном сопровождении в качестве нуждающихся в социальном обслуживании (См. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями); вступил в силу 1 января 2015 года; последняя редакция принята 25.12.2023 и вступила в силу с 26.12.2024), является актуальной задачей прикладной социальной психологии, решаемой в рамках разработки проблемы семейных предикторов эмоционального неблагополучия несовершеннолетних. Его *актуальность* аргументируется тем, что:

– будучи социально значимой, данная тема недостаточно изучена, хотя определенная научно-теоретическая база существует. Накоплен опыт изучения семьи на методологии системного подхода как за рубежом (М. Боуэн, В. Сатир, Дж. Хейли, М. Сельвини-Палаццоли, С. Минухин и др.), так и в России (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, И. В. Добряков, Н. В. Александрова, А. Я. Варга и др.) [Никитаев, Цветкова, 2024]. Сложились научные предпосылки для того, чтобы изучать семьи с детьми-подростками и как малые социальные группы, и как структурное звено социума, т.е. одновременно с позиций обоих подходов – социально-психологического и системного. Причем в современных публикациях заметна тенденция к сопоставлению данных об эмоциональном состоянии подростков с данными о благополучии / дисфункциональности тех семей, в которых они воспитываются [Бекова в соавт., 2022; Бочанцева, 2024 и др.]. Одним из таких состояний является алекситимия – признак нарушения эмоциональной сферы личности, которая может обусловливаться в том числе и особенностями семейной коммуникации [Брель, Стоянова, 2018; Глазкова, 2018; Ларионов, Гречуха, 2020 и др.];

– эмоциональное неблагополучие подростков, усугубляемое дисфункциональностью семейных коммуникаций, запускает процесс формирования отклоняющегося поведения (не выраженные иным способом негативные эмоции дают дорогу деструктивным действиям). Подростки с неразвитой способностью распознавать и выражать свои эмоции и чувства реализуют их в нецензурной лексике, актах агрессии, самоповреждающем поведении, чем и создают большую социальную проблему [Ганишина, Воробьев, 2022];

– существует «дефицит исследований специфики семейных дисфункций, влияющих на возникновение разных видов эмоциональных расстройств» [Холмогорова в соавт., 2016]. И пока неясно, какие из них в большей степени способствуют алекситимии, не имеющей нейропсихологической основы, у современных мальчиков и девочек подросткового возраста;

– половая дифференциация подростков и определение связи эмоциональных дисфункций в их семьях с их показателями алекситимии важны для решения практических задач.

Понятие «алекситимия» вошло в науку в 1973 году благодаря американскому психиатру П. Е. Сифнеосу, путем наблюдения обнаружившему у своих пациентов дефицит слов для описания чувств. По мере изучения данного феномена выяснился комплекс обусловливающих его факторов – нейрофизиологических (поражение мозга, травмы), психолого-педагогических и семейных [Брель, Стоянова, 2018; Глазкова, 2018; Bailen et al., 2019 и др.].

В современных научных социально-психологических исследованиях алекситимия объясняется тремя главными причинами, связанными с семьей: 1) эмоциональная депривация, что означает дефицит внимания родителей к эмоциям ребенка, семейных разговоров о чувствах, недостаток теплоты в общении и поддержки во взаимодействии с ним [Шульга, 2025; Obeldobel et al., 2023]; 2) психотравмы детства (потеря родителей, дорогих и близких людей, переживание ситуаций насилия) [Червов, Усманова, 2023; Hassan et al., 2023]; 3) окружающая социальная среда с дефицитом факторов развития эмоциональной компетентности [Быкова, Истомина, 2024].

У подростков, состоящих на социальном сопровождении, алекситимия как состояние характеризу-

ется трудностями в распознавании, понимании и описании своих эмоций и эмоций окружающих их людей, в результате чего у них повышается тревожность, возникают проблемы в учебной деятельности, нарушается саморегуляция поведения – и они оказываются на учете в ПДН. Также отмечаются и другие признаки [Брель, Стоянова, 2018; Ларионов, Гречуха, 2020; и др.].

В целом получается, что изучение связи семейных эмоциональных коммуникаций с алекситимией у подростков, состоящих на социальном сопровождении, в том числе по направлению ПДН, является актуальной научной задачей.

Цель нашего эмпирического исследования – изучение связи семейных дисфункциональных эмоциональных коммуникаций с показателями алекситимии у подростков – мальчиков и девочек, состоящих на социальном сопровождении. *Гипотеза:* у подростков, состоящих на социальном сопровождении, показатели семейных дисфункциональных эмоциональных коммуникаций и алекситимии достоверно различаются в зависимости от пола, тесно согласуются, но по-разному коррелируют у мальчиков и девочек.

Методы и организация исследования. В исследовании применялись: методика «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогоровой, С. В. Воликовой, М. Г. Сороковой; методика изучения семейной адаптации и сплоченности D. Olson, J. Portner, Y. Lavee в адаптации Э. Г. Эйдемиллера и М. Ю. Городновой; Торонтская алекситимическая шкала [Старостина в соавт., 2010]. Математико-статистическая обработка данных выполнена на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Нормальность распределения проверена комплексом методов – расчетных (критерии Шапиро-Вилка и Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллифорса) и графических (Q-Q и коробчатые графики); межгрупповые различия определены с помощью U-критерия Манна-Уитни; корреляционный анализ выполнен по критерию Спирмена.

Выборку составили 140 подростков (50 мальчиков и 90 девочек) в возрасте от 13 лет до 15 лет (медиана – 14,6), состоящих на социальном сопровождении в ГБУ «Мой семейный центр “Диалог”» города Москвы в соответствии с п. 23.14. «Осуществление социального сопровождения несовершеннолетних, семей с детьми, нуждающихся в социальном обслуживании» Устава данного учреждения. Из них воспитывались: в полных семьях – 72 чел. (51,4%); в неполных материнских – 61 чел. (43,6%), опекунских – 5 чел. (3,6%), неполных отцовских – 2 чел. (1,4%). Состояли на социальном сопровождении по причине дисфункциональности родительских семей и отклоняющегося поведения – 116 подростков (82,9%); состояли на социальном сопровождении и учете в ПДН вследствие совершения правонарушений – 24 подростка (17,1%).

Анализ результатов исследования. 1. Результаты анализа показателей алекситимии в совокупной выборке подростков. Данные представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Показатели алекситимии у подростков, состоящих на социальном сопровождении
Table 1. Indicators of alexithymia in adolescents with social support

Базовые признаки алекситимии	Максимально возможное число баллов	Баллы совокупной выборки	% от максимально возможных баллов
Затруднения в описании чувств	25	14,2	56,8
Затруднения в идентификации чувств	35	19,3	55,2
Внешне ориентированное мышление	40	18,7	46,6
Общий уровень алекситимии	100	51,2	51,2

Таблица 1 показывает, что в совокупной выборке общий уровень алекситимии является умеренным, а основные затруднения подростки испытывают в описании и распознавании чувств.

Таблица 2. Процентное распределение совокупной выборки по уровням алекситимии
Table 2. Percentage distribution of the total sample by levels of alexithymia

Структурные компоненты алекситимии и ее общий уровень	Уровни		
	Низкий	Средний	Высокий
	Человек / %		
Затруднения в описании чувств	15 / 10,7	88 / 62,9	37 / 26,4
Затруднения в идентификации чувств	27 / 19,3	81 / 57,9	32 / 22,9
Внешне ориентированное мышление	35 / 25,0	99 / 70,7	6 / 4,3
Общий уровень алекситимии	29 / 20,7	80 / 57,2	31 / 22,1

Таблица 2 свидетельствует, что в совокупной выборке больше 22% испытуемых имеют высокий общий уровень алекситимии и больше четверти подростков очень затрудняются в описании чувств.

2. Результаты анализа показателей дисфункциональных семейных эмоциональных коммуникаций в совокупной выборке (представлены ниже в таблице 3).

Таблица 3. Показатели дисфункциональных семейных эмоциональных коммуникаций в совокупной выборке подростков

Table 3. Indicators of dysfunctional family emotional communications in the cumulative sample of adolescents

Дисфункциональные семейные эмоциональные коммуникации	Максимально возможное число баллов	Баллы совокупной выборки	% от максимально возможного числа баллов
Семейный перфекционизм	9	5,4	59,8
Индуцирование тревоги	15	8,7	58,2
Внешнее благополучие	9	4,8	53,1
Сверхвключенность	9	4,1	45,0
Элиминирование эмоций	18	7,1	39,7
Фиксация на негативе	9	3,5	38,9
Критика	21	7,7	36,9
Общий уровень дисфункциональности семейных эмоциональных коммуникаций	90	41,1	45,7

Таблица 3 показывает, что в рейтинге показателей дисфункциональных семейных эмоциональных коммуникаций доминируют «семейный перфекционизм», «индуцирование тревоги» и «внешнее благополучие». При этом обобщенный показатель является умеренным. При более детальном анализе установлено, что он низкий у 42-х испытуемых (у 30% подростков совокупной выборки), средний – у 81 чел. (57,9%), высокий – у 17 чел. (12,1%).

3. Результаты анализа показателей общего уровня семейной сплоченности и ее частного компонента – шкалы эмоциональной связи представлены в таблице 4.

Таблица 4. Показатели эмоциональной связи и семейной сплоченности

Table 4. Indicators of emotional connection and family cohesion among adolescents

Измеряемые параметры	Максимально возможное число баллов	Баллы совокупной выборки	% от максимально возможных баллов
Эмоциональная связь	15	11,1	74,2
Общий уровень семейной сплоченности	50	35,0	70,0

Судя по данным таблицы 4, испытуемые эмоционально тесно связаны со своей семьей, поскольку показатель этой связи высокий (74,2%). Он является низким у 9 подростков (6,43% совокупной выборки); средним – у 47 чел. (33,6%); высоким – у 84 чел. (60,0%).

Показатель общего уровня семейной сплоченности тяготеет к высокому уровню. В результате его детального анализа в совокупной выборке определены уровни семейной сплоченности и выделены типы семей испытуемых: разобщенная семья – 46 чел. (32,8%); разделенная семья – 33 чел. (23,6%); связанная семья – 32 чел. (22,9%); сцепленная семья – 29 чел. (20,7%).

4. Результаты сравнительного анализа эмпирических данных мальчиков и девочек представлены в таблице 5.

Таблица 5. Показатели семейных эмоциональных коммуникаций и алекситимии в группах мальчиков и девочек и межгрупповые различия

Table 5. Indicators of family emotional communication and alexithymia in groups of boys and girls and intergroup differences

№ п/п	Изучаемые характеристики	Сравниваемые группы		Достоверность и значимость различий	
		Мальчики	Девочки	U	P
		Баллы			
I.	Семейные дисфункциональные эмоциональные коммуникации				
1.	Критика	7,8	7,7	2163	0,703
2.	Индуцирование тревоги	8,7	8,8	2227	0,918
3.	Элиминирование эмоций	7,3	7,1	2167	0,715
4.	Фиксация на негативе	3,7	3,4	2059	0,400
5.	Внешнее благополучие	4,6	4,9	2086	0,472
6.	Сверхвключенность	4,3	3,9	2046	0,369
7.	Семейный перфекционизм	5,7	5,2	1987	0,247
8.	Общий уровень эмоциональных дисфункций	42,0	40,6	2143	0,640
9.	Эмоциональная связь в семье	11,9	10,7	1714**	0,019
10.	Общий уровень семейной сплоченности	36,3	34,3	1945	0,184
II.	Признаки алекситимии				
11.	Затруднения в идентификации чувств	16,6	20,8	1523**	0,002
12.	Затруднения в описании чувств	13,4	14,7	1930	0,163
13.	Внешне ориентированное мышление	18,6	18,7	2246	0,986
14.	Общий уровень алекситимии	48,6	52,6	1818	0,060

В таблице 5 наблюдаются лишь два высоко значимых межгрупповых различия – в показателях затруднения в идентификации чувств (они выше у девочек) и эмоциональной связи в семье (выше у мальчиков).

5. Результаты корреляционного анализа данных, полученных в группах подростков мужского и женского пола, приведены в таблице 6 и 7.

Таблица 6. Значимые результаты корреляционного анализа данных в выборке мальчиков
Table 6. Significant results of correlation analysis of data in a sample of boys

Алекситимия и ее компоненты	С чем коррелируют	Коэффициент корреляции (r)
Общий уровень алекситимии	Сверхвключенность	0,415**
	Эмоциональная связь	-0,336*
Внешне ориентированное мышление	Сверхвключенность	0,453***

Таблица 7. Значимые результаты корреляционного анализа данных в выборке девочек
Table 7. Significant results of correlation analysis of data in a sample of girls

Алекситимия и ее компоненты	С чем коррелируют	Коэффициент корреляции (r)
Общий уровень алекситимии	Критика	0,473***
	Элиминирование эмоций	0,379***
	Общий уровень дисфункциональности семейных эмоциональных коммуникаций	0,390***
	Эмоциональная связь	-0,419***
	Общий уровень семейной сплоченности	-0,405***
Затруднения в идентификации чувств	Критика	0,353***
	Элиминирование эмоций	0,302**
	Общий уровень эмоциональных дисфункций	0,327***
	Эмоциональная связь	-0,357***
	Общий уровень семейной сплоченности	-0,344***
Затруднения в описании чувств	Критика	0,448***
	Элиминирование эмоций	0,445***
	Внешнее благополучие	0,222*
	Общий уровень эмоциональных дисфункций	0,408***
	Эмоциональная связь	-0,361***
	Общий уровень семейной сплоченности	-0,347***
Внешне ориентированное мышление	Критика	0,217*
	Элиминирование эмоций	0,445***
	Внешнее благополучие	0,222*
	Общий уровень эмоциональных дисфункций	0,408***
	Эмоциональная связь	-0,361***
	Общий уровень семейной сплоченности	-0,347***

Таблица 7 свидетельствует о множественных тесных согласованиях алекситимии и ее компонентов с дисфункциональными семейными эмоциональными коммуникациями в группе девочек. Однако их согласование со сверхвключенностью в этой выборке не зарегистрировано. Но в обеих группах есть обратные корреляции общего уровня алекситимии с эмоциональной связью, которые по уровню значимости более тесные у девочек.

Выводы. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1) в выборке подростков, состоящих на социальном сопровождении, более 22% составили испытуемые с высоким уровнем алекситимии; самая большая доля пришлась на подростков, затрудняющихся в распознавании и описании чувств (более 26%);

2) более 12% совокупной выборки составили подростки из семей с высоким общим уровнем эмоциональной дисфункциональности, 30% – с низким. В рейтинге семейных дисфункциональных эмоциональных коммуникаций пикирует «семейный перфекционизм», за которым следуют «индуцирование тревоги» и «внешнее благополучие»;

3) около 33% подростков воспитываются в семьях разобщенного типа, более 23% – в семьях разделенного типа, около 23% – в семьях связанного типа и около 21% – в семьях сцепленного типа. Благоприятными психологическими типами семьи являются разделенные и связанные семьи – в нашей выборке их чуть более 46%. 60% подростков эмоционально очень тесно связаны со своей семьей, и показатель этой связи (11 баллов из 15 возможных) является довольно высоким;

4) в результате сравнительного анализа эмпирических данных, полученных в группе мальчиков и группе девочек, выявлено лишь два высоко значимых различия, связанных с полом, – затруднения в идентификации чувств (признак алекситимии), что более характерно для девочек, и эмоциональная связь, показатели которой достоверно выше в семьях, где воспитываются мальчики;

5) обнаружены сильные межполовые различия в корреляциях показателей дисфункциональных семейных эмоциональных коммуникаций с показателями алекситимии:

– у мальчиков обнаружены лишь 3 значимых кор-

реляции, свидетельствующие о том, что подростки мужского пола с высоким общим уровнем алекситимии и внешне ориентированным мышлением воспитываются сверхвключенными в их жизнь родителями, с которыми у них слабая эмоциональная связь;

– у девочек установлены 22 значимых корреляции. Но если в группе мальчиков выявлено тесное согласование алекситимии со сверхвключенностью родителей, то в группе девочек оно не обнаружено. В то же время в обеих группах есть обратные корреляции общего уровня алекситимии с эмоциональной связью в семье (по уровню значимости они более тесные у девочек);

– очень высокий уровень значимости 18 из 22 согласований показателей дисфункциональных семейных эмоциональных коммуникаций с показателями алекситимии у девочек свидетельствует об их более высокой эмоционально-психологической уязвимости в семье по сравнению с мальчиками (об этом же свидетельствуют и достоверные межполовые различия в показателях структурного компонента алекситимии «затруднения в идентификации чувств»). Высокие показатели алекситимии у девочек очень тесно согласуются с высокими показателями критики и элиминирования эмоций, а также общего уровня дисфункциональных семейных эмоциональных коммуникаций; в то же время они тесно согласуются с низкими показателями эмоциональной связи и общего уровня семейной сплоченности. Это означает, что алекситимия у девочек более вероятна в семьях с высоким общим уровнем эмоциональной дисфункциональности, низким общим уровнем семейной сплоченности и эмоциональной связи (то есть в семьях разобщенного типа), где их часто критикуют и подавляют их нежелательные эмоциональные реакции, а также собственным примером обучают демонстрации внешнего благополучия.

На основе этих выводов возможно сделать **заключение** о том, что выдвинутая в начале исследования гипотеза подтвердилась не полностью: показатели дисфункциональных семейных эмоциональных коммуникаций и алекситимии у подростков мужского и женского пола, состоящих на социальном сопровождении, статистически значимо различаются лишь по одному признаку алекситимии и одному признаку эмоциональной семейной дисфункциональности, то есть группы, выделенные из совокупной выборке по половому признаку, оказались больше сходными, чем различными. Однако часть гипотезы, касающаяся межполовых различий в корреляциях исследуемых характеристик подтвердилась полностью: если показатели алекситимии у девочек очень тесно связаны с 22-мя исследуемыми показателями семейной эмоциональной дисфункциональности, то у мальчиков – лишь с 3-мя.

Поскольку гипотеза в гораздо большей степени подтвердилась применительно к подросткам женского пола, предполагается продолжить разработку данной темы, значительно увеличив выборку подростков мужского пола и включив в диагностический инструментарий дополнительные методики, выявляющие и другие дисфункциональные эмоциональные семейные коммуникации.

Полученные результаты обогащают практическую социальную и пенитенциарную психологию. Они предназначены для психологов системы социальной защиты населения, оказывающих помощь дисфункциональным семьям и воспитывающимся в них детям, для сотрудников уполномоченных организаций по вопросам опеки и попечительства и подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН); могут использоваться в целях просвещения родителей, заинтересованных в эмоционально-психологическом благополучии своих детей-подростков; студентами, курсантами ведомственных вузов ФСИН и их преподавателями. Например, на основе изложенных выше результатов могут быть разработаны коррекционно-развивающие программы для подростков – мальчиков и девочек и их родителей, состоящих на социальном сопровождении в качестве нуждающихся в социальном обслуживании, нацеленные на снижение уровня семейной эмоциональной дисфункциональности и эмоционального семейного насилия, а также на повышение эмоциональной компетентности воспитывающихся в них детей подросткового возраста.

Список источников

Бекова М. Р., Арсакаева Х. С., Килаев И. Ю. Роль семьи в эмоционально-личностном развитии подростков // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6(97). С. 323-325.

Бочанцева Л. И. Формирование эмоционального благополучия у подростков из дисфункциональных семей // Педагогический имидж. 2024. № 3. С. 395–409.

Брель Е. Ю., Стоянова И. Я. Психологические характеристики алекситимии в контексте психического здоровья и социального развития у современных подростков // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24, № 2(174). С. 97-105.

Быкова Е. А., Истомина С. В. Особенности психоэмоционального состояния подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4(107). С. 213–216.

Ганишина И. С., Воробьев С. В. К вопросу о психологических особенностях подростков, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 21-24.

Глазкова Ю. В. Выраженность алекситимических проявлений у подростков // Психология и психотехника. 2018. № 4. С. 1-6.

Игнатович С. С., Магдалинова Ю. Д., Мамбеталина А. С. Психологические особенности развития эмоциональной

сферы подростков // Педагогика: история, перспективы. 2023. № 6(1-2). С. 170-191.

Ларионов П. М., Гречуха И. А. Роль алекситимии и когнитивной регуляции эмоций в развитии агрессивного поведения подростков // Клиническая и специальная психология. 2020. № 4 (9). С. 57-98.

Никитаев Н. М., Цветкова Н. А. Эмоциональное неблагополучие подростков из дисфункциональных семей как предмет научного исследования // Вестник университета. 2024. № 9. С. 250-258.

Старостина Е. Г., Тэйлор Г. Д., Квилти Л. К. и соавт. Торонтская шкала алекситимии (20 пунктов): валидизация русскоязычной версии на выборке терапевтических больных // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. Т. 20, № 4. С. 31-38.

Холмогорова А. Б., Воликова С. В., Сорокова М. Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24, № 4. С. 97-125.

Червов Т., Усманова М. Н. Психологические условия эмоционального благополучия подростков // Science and Education. 2023. № 4(11). С. 349-357.

Шульга Т. И. Удовлетворённость взаимоотношениями и потребностью в принадлежности подростков с родителями в условиях цифровизации // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2025. № 2. С. 91-105.

Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Санкт-Петербург: Речь, 2006. 352 с.

Bailen N. H., Green L.M., Thompson R. J. Understanding Emotion in Adolescents: A Review of Emotional Frequency, Intensity, Instability, and Clarity // Emotion Review. 2019. Vol. 11, No. 1. P. 63-73. https://doi.org/10.1177/ 1754073918768878

Hassan D., Hameed M., Hassan U., Nazir S., Ur Rehman R.A. The relationship between interparental conflict, distress tolerance and emotional dysregulation among adolescents // The International Journal of Learner Diversity and Identities. 2023. Vol. 30, No. 2. P. 169–178.

Obeldobel C.A., Brumariu L. E., Kerns K.A. Parent–Child Attachment and Dynamic Emotion Regulation: A Systematic Review // Emotion Review. 2023. Vol. 15, No. 1. P. 28-44. https://doi.org/10.1177/ 17540739221136895.

References

Bekova M. R., Arsakaeva H. S., Kilaev I. Y. The role of the family in the emotional and personal development of adolescents. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2022. No. 6(97). Pp. 323-325. (In Russ).

Bochantseva L. I. Formation of emotional well-being in adolescents from dysfunctional families. *Pedagogicheskij imidzh = Pedagogical image*. 2024. No. 3. Pp. 395-409. (In Russ).

Brel E. Yu., Stoyanova I. Ya. Psychological characteristics of alexithymia in the context of mental health and social development in modern adolescents. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problems of education, science and culture = Proceedings of the Ural Federal University*. 2018. Vol. 24, No. 2(174). Pp. 97-105. (In Russ).

Bykova E. A., Istomina S. V. Features of the psycho-emotional state of adolescents in difficult life situations. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2024. No. 4(107). Pp. 213-216. (In Russ).

Ganishina I. S., Vorobyov S. V. On the issue of the psychological characteristics of adolescents registered in juvenile affairs units. *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti = Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti.* 2022. No. 3. Pp. 21-24. (In Russ).

Glazkova Yu. V. The severity of alexithymic manifestations in adolescents. *Psihologiya i psihotekhnika = Psychology and psychotechnics.* 2018. No. 4. Pp. 1-6. (In Russ).

Ignatovich S. S., Magdalinova Yu. D., Mambetalina A. S. Psychological features of the development of the emotional sphere of adolescents. *Pedagogika: istoriya, perspektivy = Pedagogy: history, prospects*. 2023. No. 6(1-2). Pp. 170-191. (In Russ).

Larionov P.M., Grechukha I. A. The role of alexithymia and cognitive regulation of emotions in the development of aggressive behavior in adolescents. *Klinicheskaya i special'naya psihologiya = Clinical and special psychology*. 2020. No. 4 (9). Pp. 57-98. (In Russ).

Nikitaev N. M., Tsvetkova N. A. Emotional distress of adolescents from dysfunctional families as a subject of scientific research. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2024. No. 9. Pp. 250-258.

Starostina E. G., Taylor G. D., Quilty L. K. et al. The Toronto Alexithymia scale (20 points): validation of the Russian-language version in a sample of therapeutic patients. *Social'naya i klinicheskaya psihiatriya = Social and Clinical Psychiatry*. 2010. Vol. 20, No. 4. Pp. 31-38. (In Russ).

Kholmogorova A. B., Volikova S. V., Sorokova M. G. Standardization of the questionnaire “Family emotional communications”. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya = Counseling psychology and psychotherapy*. 2016. Vol. 24, No. 4. Pp. 97-125. (In Russ).

Chervov T., Usmanova M. N. Psychological conditions of emotional well-being of adolescents. *Science and Education.* 2023. No. 4 (11). Pp. 349-357. (In Russ).

Shulga T. I. Satisfaction with the relationship and the need for belonging of adolescents with their parents in the context of digitalization. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Psihologicheskie nauki = Bulletin of the State University of Education. Series: Psychological Sciences*. 2025. No. 2. Pp. 91-105. (In Russ).

Eidemiller E. G., Dobryakov I. V., Nikolskaya I. M. Family diagnosis and family psychotherapy. St. Petersburg: Speech, 2006. 352 p. (In Russ).

Bailen N. H., Green L.M., Thompson R. J. Understanding Emotion in Adolescents: A Review of Emotional Frequency, Intensity, Instability, and Clarity. *Emotion Review*. 2019. Vol. 11, No. 1. Pp. 63-73. (In Eng). https://doi.org/10.1177/ 1754073918768878.

Hassan D., Hameed M., Hassan U., Nazir S., Ur Rehman R.A. The relationship between interparental conflict, distress tolerance and emotional dysregulation among adolescents. *The International Journal of Learner Diversity and Identities*. 2023. Vol. 30, No. 2. Pp. 169–178. (In Eng).

Obeldobel C.A., Brumariu L. E., Kerns K.A. Parent–Child Attachment and Dynamic Emotion Regulation: A Systematic Review. *Emotion Review*. 2023. Vol. 15, No. 1. Pp. 28-44. (In Eng). https://doi.org/10.1177/17540739221136895.

Статья поступила в редакцию 12.11.2025; одобрена после рецензирования 11.12.2025; принята к публикации 23.12.2025.
The article was submitted 12.11.2025; approved after reviewing 11.12.2025; accepted for publication 23.12.2025.